

УДК 67.02+93+330+340+80+371+61+615.1+7.01+72+159.9+316+32+008

ББК 72

И73

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

И73 **Интеграция** науки и практики как механизм эффективного развития современного общества [Текст]: материалы XIII международной научно-практической конференции, г. Москва, 15–16 октября 2014 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2014. – 360 с.

ISBN 978-5-91891-421-2

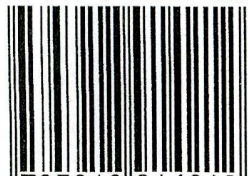
Повышение эффективности и качества обучения специалистов в современных условиях непосредственно связано с реализацией коренной задачи – интеграции науки и практики, их новейших достижений. По существу сегодня речь должна идти о новом уровне интеграции важнейших элементов системы, которая обеспечит современный уровень и конкурентоспособность экономики.

В сборнике представлены материалы докладов тринадцатой международной научно-практической конференции «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества». Статьи, опубликованные в сборнике, показывают, что спектр возможных форм и механизмов интеграции чрезвычайно широк, а ее выбор определяется конкретно-историческими особенностями страны, сложившимися в ней моделями образования и науки.

УДК 67.02+93+330+340+80+371+61+615.1+7.01+72+159.9+316+32+008

ББК 72

ISBN 978-5-91891-421-2

9 785918 914212 >

© Авторы научных статей, 2014
© Спецкнига, 2014
© Институт стратегических исследований, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Подольская З.В.
ОЧИСТКА И СБРОС СТОЧНЫХ ВОД НА ПРЕДПРИЯТИИ 11

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гребнева Н.Н., Загайнова А.Б.
ОСОБЕННОСТИ РОСТА И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ГОРОДА И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ 16

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Большев В.А., Кашин Е.М., Семиделихин Е.А.
АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И КОНСТРУКЦИИ ЭКРАНА
ФАРАДЕЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОПТОПАР 20

Кашин Е.М., Большев В.А., Семиделихин Е.А.
АНАЛИЗ СХЕМОТЕХНИЧЕСКИХ УЗЛОВ ИСТОЧНИКА ВТОРИЧНОГО
ЭЛЕКТРОПИТАНИЯ С ВЫСОКОЙ СТАБИЛЬНОСТЬЮ ВЫХОДНОГО
НАПРЯЖЕНИЯ 25

Киселев В.В., Моряшов А.А.
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗЫСКАНИЕ ТЕПЛООБМЕНА ПРИ
ПУЛЬСИРУЮЩЕМ ДВИЖЕНИИ ТЕПЛОНОСИТЕЛЯ 29

Кочнов О.В.
РАСЧЕТ СЕЧЕНИЯ ЖИЛЫ ПРОВОДА В РАСПРЕДЕЛЕННЫХ
СИСТЕМАХ ОПОВЕЩЕНИЯ И ЗВУКОВОЙ ТРАНСЛЯЦИИ 36

Хамидулина А.М., Кораблев М.М.
**ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
 МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ
 НЕДВИЖИМОСТИ** 163

Цой М.Е., Щеколдин В.Ю.
**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЛИЯНИЯ БРЕНДОВ
 НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ
 ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ** 168

Чернышов А.А.
**СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ
 В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА** 174

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Московский А.В.
ФЕНОМЕН «URBAN EXPLORATION»: ПРАКТИКА И ФИЛОСОФИЯ ... 183

Селиванов О.И.
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УШУ 191

Чернякова Н.С.
ИСТИНА И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ 196

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матвеева Т.Н.
**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ КАК ФАКТОР ЛЕКСИЧЕСКОЙ
 ИНТЕРФЕРЕНЦИИ** 201

Прихожая Л.И.
ДИАЛОГИ В СТРУКТУРЕ РОМАНА Ф. ГЕЛЬДЕРЛИНА «ГИПЕРИОН» .. 205

Теймурова Г.А.
**КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА И ЕЕ МЕСТО В СЕМАНТИЧЕСКОЙ
 СТРУКТУРЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ** 210

Хамзина А.М.
**ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
 (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ О.СУЛЕЙМЕНОВА,
 РОМАНА М.АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ»)** 214

Шкляева Н.В., Николок Т.В.
**МОТИВЫ ДРЕВНЕЙ АРХИТЕКТУРЫ, НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ
 В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ УКРАИНЫ
 И СОВРЕМЕННОСТЬ** 218

Юдина А.Д.
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ 225

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баядян А.Ю.
**РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ
 БРЕНДИНГ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ** 230

Глушкова И.В.
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
 СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЭК** 234

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антипина Н.В.
**СОЗДАНИЕ ТОПИАРИЯ НА ИНТЕГРИРОВАННОМ УРОКЕ ОБЩЕГО И
 ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 6 КЛАССЕ** 240

Баева И.В.
**О ФОРМИРОВАНИИ КОРРЕКТИВНО-КОРРИГИРУЮЩЕГО КУРСА
 ПО ПРАКТИКЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО
 ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ
 СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ** 243

Бакиева О.А.
**ВОЗМОЖНОСТИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
 В ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ
 (на примере традиционного искусства народов Тюменского региона)** 246

Чернякова Н.С. ©

Доктор философских наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

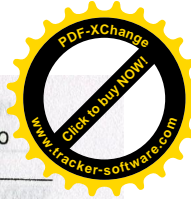
ИСТИНА И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ

Любой вид социокультурной деятельности разворачивается лишь на фоне абсолютной достоверности исходных онтологических предпосылок и порождает потребность в *истинном оправдании* различных компонентов деятельности, которые оказываются истинно оправданными лишь постольку, поскольку могут быть охарактеризованы не только как желаемые или должные, но и как *онтологически реализуемые*, т.е. соответствующие существу-самому-по-себе.

Человек не может и никогда не действует в условиях осознанной проблематичности цели, так как для достижения любой цели необходимо некоторое волевое усилие, которое возможно лишь в результате осознания потребности, побуждающей к ее удовлетворению. Проблематичность цели означала бы проблематичность потребности, неспособной побудить человека к действию. Но этого мало. Ставя перед собой определенную цель, человек исходит из того, что он *знает* как о своих потребностях, так и о самой реальности то, что позволяет ему эту цель не только поставить, но и достичь. Истинность цели понимается в этом случае как ее принципиальная достижимость, реализуемость, вытекающая из ее соответствия существу-самому-по-себе. Вот почему ни одна «утопия» не может быть выдвинута и обоснована именно как *утопия* (поскольку осознание цели в качестве именно утопической означало бы невозможность ее достижения и предсказуемую неудачу субъекта целеполагания), но, напротив, осознается при выдвижении и обосновании как истинная и вполне достижимая цель.

Однако, ретроспективно оценивая на истинность цели человеческой деятельности, исследователи, как правило, соотносят эти цели не с желаниями субъекта целеполагания и не с той онтологической моделью мира, в рамках и на основе которой данные цели были обоснованы/оправданы им самим как реально достижимые, а с собственной онтологической моделью мира. Так появляются суждения о «ложности» целей, не соответствующих потребностям и интересам всего общества, общественному прогрессу, путям развития цивилизации и проч. и т.п., хотя следовало бы говорить о несоответствии тех или иных *желаний* вполне определенным моделям общественного развития.

© Чернякова Н.С., 2014 г.

Между тем, поскольку онтологической основой истинной оценки цели выступают потребности самого субъекта целеполагающей деятельности, цель может быть оценена как ложная только в том случае, когда не отражает действительной потребности субъекта и направляет его усилия на достижение ненужного ему результата. Никто не застрахован от ошибочных представлений о своих собственных потребностях, но отсюда не следует, что истинность целей одного субъекта может быть опровергнута на основании желаний другого субъекта. Поэтому высказывание: «Ваша цель ложна, потому что не соответствует потребностям общества», – звучит абсурдно.

Желание достичь чего-то – это достаточное основание для совершения поступка, и образ желаемого – цель – является истинным в глазах субъекта именно потому, что удовлетворяет потребностям этого субъекта. Цели как образы *желаемого* сущего, а не сущего-самого-по-себе, могут быть истинными или ложными тогда и только тогда, когда соответствуют или не соответствуют именно желаниям, независимо от того, каковы объективные основания реализуемости данных целей. Сами же объективные условия постоянно меняются, а потому, то, что было нереализуемо вчера, становится реализуемым сегодня или станет таковым завтра. В то же время, даже о такой абсолютно нереализуемой цели, как создание вечного двигателя, нельзя сказать, что эта цель «ложная», ибо именно в качестве *цели* создание вечного двигателя долгое время соответствовало желанию субъекта и было в этом смысле – истинной целью.

Таким образом, как подлинные желания субъекта, так и подлинные законы сущего *проблематичны*, что и позволяет ставить вопрос об истинности тех представлений, в которых они отражаются. Но если мы действительно оцениваем на истинность цели человеческой деятельности, то нам необходимо, прежде всего, знание о тех желаниях, предполагаемыми образами которых данные цели являются. Было бы опрометчиво полагать, что обладание этим знанием – дело простое, даже если речь идет о наших собственных желаниях. Напротив, как и всякое знание, знание подлинных желаний субъекта добывается с немалым трудом и сопровождается существенными заблуждениями хотя бы потому, что человек способен весьма искусственно маскировать свои подлинные желания. Каковы бы ни были причины этой маскировки, гносеологическая суть процесса остается неизменной: цель, преследуемая человеком, оказывается искаженным образом желаемого результата, и именно такое соотношение действительно желаемого и его образа – цели – делает цель ложной.

Успешное достижение поставленных целей вовсе не гарантирует достижения желаемого, ибо субъект целеполагания может просто не знать, чего в действительности он хочет: хлеба и зрелищ или демократии и рынка;

убеждениях, без которых человек просто не может обойтись. Скорее, опасаться того, что степень нетерпимости к чужому мнению окажется пропорциональной критическому отношению к якобы преобладающим убеждениям. Мода на плюрализм, «множественность истин» и «множественность правд», распространяющаяся, как правило, в периоды нравственных кризисов, духовных смут, при всей своей конъюнктурности и поверхностности держится на убеждении ее носителей в том, что им удалось встать на путь истинный, в то время как другие, придерживаясь принципов односторонности враждующих точек зрения, возвысились над ними, взглянуть на них «со стороны».

Но в действительности никто и никогда не признает «множественности истин», находясь «внутри» процесса, порождая необходимость истинной оценки противоположных точек зрения. Это не ситуация выбора в том и состоит, что множество рассматриваемых концепций, подходов или поступков не оцениваются людьми как в большей, так и в меньшей мере истинные или нравственные.

Сознающее-себя-бытие никогда не находится в состоянии неосознанного «множества истин и правд». Напротив, Истина и Правда нравственно должное – либо единственны и однозначны, либо единственно познаваемы, ибо субъект социокультурной деятельности может жить и действовать только под знаком Истины, только стремясь к ней и претендуя на обладание ею. Поэтому максимально доступная субъекту степень осознанности в отношении истинности собственных утверждений предполагает осознание возможной и, хотя бы частично, неустранимой ложности некоторых из них, *никогда* не переходящее в признание ложности исходных онтологических допущений.

Однако осознание нравственной ответственности в отстаивании Истины препятствует как бессмысленному отрицанию ложности противоречащих отстаиваемой концепции взглядов, так и немотивированному, хотя и вполне безнравственному, «прозрению» истинности ввиду смены царствующих династий. В противоположность неукротимому стремлению к Истине, стремлению навязать другим свое мнение и свои интересы как всеобщие, Истина-ценность требует размышления, несовместимого с суетностью, и интеллектуальной честности, удерживающей от поспешных и необоснованных выводов в отношении истинности точек зрения.